

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

DOI: 10.15838/esc.2025.2.98.13

УДК 332.1, ББК 65.040

© Короленко А.В., Белехова Г.В., Косыгина К.Е.

Экосистемы устойчивого развития локальных территорий: обзор теоретических подходов

**Александра Владимировна
КОРОЛЕНКО**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: coretra@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7699-0181; ResearcherID: I-8201-2016

**Галина Вадимовна
БЕЛЕХОВА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: belek-galina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6373-9043; ResearcherID: I-8182-2016

**Ксения Евгеньевна
КОСЫГИНА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: sene4ka.87@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5875-8912; ResearcherID: K-7910-2018

Для цитирования: Короленко А.В., Белехова Г.В., Косыгина К.Е. (2025). Экосистемы устойчивого развития локальных территорий: обзор теоретических подходов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 2. С. 230–246. DOI: 10.15838/esc.2025.2.98.13

For citation: Korolenko A.V., Belekhova G.V., Kosygina K.E. (2025). Ecosystems for the sustainable development of local territories: A review of theoretical approaches. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(2), 230–246. DOI: 10.15838/esc.2025.2.98.13

Аннотация. Диспропорции пространственного развития России (сжатие освоенного пространства, поляризация системы расселения, деформация опорного каркаса) являются вызовами для устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности. В этих условиях наиболее уязвимы локальные территории, которые в случае удаленного расположения от центров притяжения ресурсов имеют ограниченные возможности для ответа на актуальные вызовы. В свою очередь именно на местном уровне осуществляется практическая реализация целей и задач устойчивого развития, что в конечном счете определяет ситуацию на вышестоящих уровнях. Перспективным для исследования устойчивого развития локальных территорий представляется экосистемный подход, отводящий значительную роль в этом процессе участникам территориальной экосистемы и их взаимодействию друг с другом и с внешней средой. Целью обзора выступил анализ научного дискурса об устойчивом развитии локальных территорий в контексте экосистемного подхода. Работа построена на применении общенаучных методов критического анализа, сравнения, обобщения, группировки и классификации. Информационная база исследования представлена отечественной и зарубежной научной литературой по вопросам устойчивого развития отдельных территориальных единиц и экосистемного подхода, а также международными и российскими нормативно-правовыми документами в области устойчивого развития. В статье рассмотрены терминологические особенности категорий «устойчивое развитие», «экосистемный подход» и «локальные территории устойчивого развития»; выявлены пересечения концепции устойчивого развития и экосистемного подхода; раскрыта возможность их логического сочетания в единую концептуальную рамку применительно к локальным территориям; на основании обобщения и систематизации научной литературы сформулированы определения понятий «устойчивое развитие локальных территорий» и «экосистема устойчивого развития локальных территорий», выделены ключевые структурно-функциональные элементы экосистемы устойчивого развития локальных территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, локальные территории, экосистемный подход, экосистема устойчивого развития.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10168, <https://rscf.ru/project/24-78-10168/>.

Введение

Развитие локальных территорий становится все более актуальной темой научных исследований и управленческой деятельности в условиях нарастающего воздействия глобальных и региональных вызовов на социально-экономическое развитие. Изменение климата и дефицит некоторых природных ресурсов, рост численности населения и тенденция демографического старения, расширение потоков миграции, депопуляция сельских поселений и проблемы урбанизации городских территорий, проявления цифрового неравенства, бедность и растущая коммерциализация социальных услуг — эти и другие вызовы современности оказывают существенное давление не только на глобальное развитие и отдельные государства, но и на локальные территории, требуя разработки и внедре-

ния стратегий устойчивого развития, которые позволят сохранить природные ресурсы, улучшить качество жизни населения и обеспечить долгосрочный экономический рост отдельных территориальных образований. Развитие локальных территорий имеет весомое значение для достижения глобальных целей устойчивого развития, установленных Организацией Объединенных Наций (ЦУР ООН), поскольку эти территории обладают уникальной возможностью адаптировать глобальные стратегии к своим специфическим условиям, учитывая географическое положение, социально-экономические характеристики, местные ресурсы, культурные, экологические особенности.

Достижение устойчивого развития локальных территорий невозможно без разработки и внедрения эффективных управленческих стра-

тегий, учитывающих особенности каждой территории, местные и национальные цели развития, обозначенные в программных и стратегических документах государств. Кроме того, построение сбалансированной и эффективной системы устойчивого развития локальных территорий необходимо для сотрудничества между различными уровнями власти и вовлечения местных сообществ в процесс принятия решений, что может быть практически реализовано через принципы экосистемного подхода.

Целью обзорной статьи выступил анализ научного дискурса об устойчивом развитии локальных территорий в контексте экосистемного подхода. В первой части работы проведен краткий обзор концепции устойчивого развития, раскрыто ее значение, эволюция и ключевые принципы. Во второй части внимание уделено подходам к построению дефиниции устойчивого развития локальных территорий. В третьей части изложена сущность экосистемного подхода, отражена его роль в практике местного управления, проанализированы исследования экосистем устойчивого развития локальных территорий, выделены структурно-функциональные элементы экосистемы устойчивого развития локальной территории.

Для реализации задач исследования были привлечены методы критического анализа, сравнения, обобщения, группировки и классификации. Информационную базу составила отечественная и зарубежная научная литература по проблематике исследования, а также международные и российские концептуально-стратегические и нормативно-правовые документы в области устойчивого развития. Отбор научных работ по вопросам устойчивого развития отдельных территориальных единиц и экосистемного подхода проводился в научных поисковых системах eLibrary, Taylor & Francis Online, Google Scholar по ключевым словам (на русском и английском языках)¹. На основании анализа аннотаций отбирались работы, которые непосредственно затрагивают проблематику

устойчивого развития, экосистемного подхода и экосистем устойчивого развития, в том числе применительно к локальным территориям. При отборе источников учитывалась релевантность материалов с точки зрения их вклада в продолжающийся дискурс по заявленным тематикам. Оставшиеся публикации систематизировались в несколько групп в соответствии с аналитическими рамками настоящего исследования.

Устойчивое развитие территорий: краткий дискурс

Концепция устойчивого развития возникла как реакция на растущую обеспокоенность социально-экономическими (высокий уровень нищеты, неравенство между богатыми и бедными странами, использование ресурсоемких технологий, неадекватное ценообразование на природные ресурсы, рост потребительских настроений и др.) и экологическими (техногенное нарушение целостности ландшафтов, загрязнение, уменьшение видового разнообразия, доступность питьевой воды и др.) проблемами (Фаузер и др., 2018). Достаточно быстро концепция устойчивого развития стала своеобразной платформой для трансформации международного сотрудничества и активизации многостороннего поиска ответов на глобальные вызовы. Ее объединяющей идеей послужила конвергенция трех концептуальных столпов — экономического развития, социальной справедливости и защиты окружающей среды.

Эволюция концепции устойчивого развития отражает изменения в понимании взаимосвязей между экономикой, обществом и природой. На ранних этапах (1960–70-е гг.) основное внимание фокусировалось на охране окружающей среды и негативных экологических последствиях промышленного развития. Центральными событиями стали публикация доклада Римского клуба «Пределы роста» и Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде (1972 г.). Сформировалось понимание необходимости согласования экономического роста с экологическим потенциалом планеты. Оформление

¹ При поиске использовались ключевые слова «устойчивость» (sustainability), «устойчивое развитие» (sustainable development), «устойчивое развитие городов» (sustainable urban development, sustainable development of cities), «устойчивое развитие сельских территорий» (sustainable rural development, sustainable development of rural areas), «локальные территории» (local territories), «малые территории» (small territories), «городские территории» (urban areas), «сельские территории» (rural areas), «муниципальные образования» (municipality, municipal entity), «экосистемный подход» (ecosystem approach), «экосистема устойчивого развития» (ecosystem of sustainable development).

концепции связывается с деятельностью Комиссии Брундтланд и ее докладом «Наше общее будущее» (1987 г.). Термин «устойчивое развитие» приобретает родовые черты – триединство экономических, социальных и экологических аспектов развития; учет долгосрочных последствий и интересов будущих поколений. Мировое признание концепция устойчивого развития получила после Саммита Земли в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и принятия Повестки дня на XXI век, которая закрепила ее как основу международной политики и важную составляющую национальных политик стран мира. Многие европейские страны стали развивать экологическое законодательство и проводить экономическую политику с экологической ориентацией (Андрианов, 2005). В начале XXI века акцент сместился на создание интегрированных моделей устойчивого развития (зеленая, циркулярная, низкоуглеродная экономика), основанных на применении в производстве инновационных подходов и экологичных технологий. Новый импульс данная концепция получила после принятия Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году Целей устойчивого развития, ставших глобальной повесткой на ближайшие десятилетия и охвативших широкий спектр вопросов – от ликвидации нищеты и голода, обеспечения качественного образования до сохранения морских экосистем и борьбы с изменением климата. В итоге концепция устойчивого развития прошла путь от первоначального экологического фокуса к комплексному подходу, учитывающему баланс экономики, общества и природы, а также межпоколенческую справедливость.

В настоящее время *устойчивое развитие* представляет собой не неизменное состояние гармонии, а процесс постоянных изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями человечества². На данный момент не выработано единого подхода к пониманию сущности категории «устойчивое развитие», что

обусловлено как многовариантностью перевода этого термина с английского языка, так и его использованием в отношении разноуровневых экономических систем (Шукина, 2015). Все используемые понятия объединяет следующее: сохранение равновесия системы; забота о будущих поколениях; качественные и количественные изменения в трех взаимосвязанных компонентах – экономическом, социальном и экологическом; рост уровня и качества жизни населения; рациональное использование природно-ресурсного потенциала; сохранение окружающей среды (Гутман, Басова, 2017; Фаузер и др., 2018).

Основная критика устойчивого развития заключается в том, что оно не подвергает сомнению идеологию экономического роста и не предоставляет рабочей альтернативы философии потребления. Кроме того, ни в одном документе или программе не были сформулированы конкретные критерии устойчивости развития. Также часто отмечается превалирование антропоцентрических взглядов над экоцентрическими (Du Pisani, 2006). В целом устойчивое развитие является сложно достижимой задачей, поскольку оно, в сущности, ограничено регенеративными способностями экосистем, поддерживающих жизнь планеты (Mensah, 2019).

Таким образом, устойчивое развитие связано с принципом достижения целей человеческого развития и в то же время поддержания способности природных систем предоставлять ресурсы и экосистемные услуги, от которых зависят экономика и общество (Mensah, 2019). Проблема устойчивого развития сосредоточена вокруг меж- и внутрипоколенческого равенства, закрепленного на трехмерных отдельных, но взаимосвязанных столпах, а именно окружающей среде, экономике и обществе. Устойчивое развитие не может быть достигнуто посредством изолированных инициатив, для этого требуются комплексные усилия на различных уровнях. Лица, принимающие решения, должны постоянно помнить о взаимоотношениях, взаимодополняемости и компромиссах между всеми сферами устойчивого развития и обеспечивать ответственное поведение людей на международном, национальном, общественном и индивидуальном уровнях, чтобы поддерживать и продвигать принципы этой парадигмы в интересах человеческого развития (Mensah, 2019).

² Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды: доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 15.01.2025).

Локальные территории в контексте устойчивого развития

Достижение целей устойчивого развития на локальном (местном) уровне в отличие от вышестоящих уровней (глобального и странового) подразумевает не декларативные и рамочные заявления, а конкретные действия, практическую реализацию принципов устойчивого развития (Schwab, Brower, 1997; Ильина, Миренкова, 2014; Oosterhof, 2018; Красноштанова, 2022). Деятельность местных управляющих структур в этом направлении вносит вклад в решение не только локальных, но и национальных и глобальных проблем устойчивого развития (Schwab, Brower, 1997). Тем не менее, в практике исследований устойчивости территориальных систем в большинстве случаев рассматриваются факторы и параметры устойчивости глобального и регионального масштаба, реже – районного пространственного уровня и совсем незначительное внимание уделяется локальным территориальным системам (Гогоберидзе и др., 2022).

В отечественных и зарубежных исследованиях устойчивого развития на местном уровне к определению локальных территорий чаще всего применяется *административно-территориальный подход*, в соответствии с которым под ними понимаются территории, ограниченные рамками муниципальных образований (Ковалева, Кучеренко, 2019). К ним относят как сами муниципальные образования, так и их объединения или часть территории в границах муниципальных образований (Ускова и др., 2013). Так, отдельные исследования посвящены устойчивому развитию муниципальных районов (Севастьянова, Яценко, 2020), внутрирайонных муниципальных образований (Хворостухин, 2014), городов (Zhang et al., 2025), городских районов (Alipour, Galal, 2021), сельских территорий (поселений) (Закшевский и др., 2023) или групп муниципальных образований, выделенных по какому-либо признаку, например географическому – локальные береговые территориальные системы (Гогоберидзе и др., 2022). В исследованиях устойчивого развития на местном уровне также встречаются другие синонимичные локальным территориям термины, в частности локальные пространственные образования (Меньшикова и др., 2014), локальные территориальные системы (Гогоберидзе и др., 2022), территориальные системы местных

сообществ (Управление сбалансированным развитием..., 2016), однако на практике их суть также сводится к территориям в границах муниципальных образований. Поэтому административно-территориальный подход видится актуальным в контексте исследования устойчивого развития локальных территорий.

Устойчивое развитие в исследовательской и управленческой плоскостях в основном рассматривается отдельно для городов и сельской местности. Международное сообщество обратило внимание на проблематику устойчивого развития локальных территорий в конце XX века. С тех пор был принят ряд профильных концепций, деклараций, хартий и программ. Все они содержат принципы и цели устойчивого развития, практические рекомендации по их реализации на местном уровне, а также обозначают обязательства местных властей и сообществ по соблюдению этих принципов. В *таблице 1* представлены основные вехи развития международной, европейской и российской политики в области устойчивого развития городов и сельских территорий, в том числе ее ключевые документы. Таким образом, к настоящему времени сформировалась база международных, европейских и отечественных документов, регламентирующих вопросы устойчивого развития как всех типов локальных территорий, так и отдельно городских и сельских населенных пунктов.

Теоретические подходы к исследованию устойчивого развития локальных территорий

Несмотря на наличие исследований, посвященных проблематике устойчивого развития локальных территорий (районов, городов, сельских поселений), в большинстве из них отсутствует определение данного понятия. В тех немногочисленных научных работах и нормативных документах, которые содержат его дефиницию, в основном используются категории «устойчивое развитие муниципальных образований», «устойчивое развитие сельских территорий» и «устойчивое развитие городов». О.В. Шумакова и М.А. Рабканова выделили два подхода к определению устойчивого развития локальных, в частности сельских, территорий – процессный и системный. В рамках первого устойчивое развитие сельских территорий рассматривается как процесс изменения различных сфер жизнедеятельности сельского сооб-

Таблица 1. Ключевые этапы развития и документы международной, европейской и российской политики в области устойчивого развития локальных территорий

В области устойчивого развития городов	В области устойчивого развития сельских территорий
Международные	
1976–1978 гг. Программа ООН по населенным пунктам, принята по итогам конференции ООН по населенным пунктам и устойчивому городскому развитию Хабитат I (Ванкувер, Канада)	
1996 г. Всемирный План действий по устойчивому развитию населенных пунктов «Повестка дня Хабитат» и «Стамбульская декларация по населенным пунктам», приняты по итогам конференции Хабитат II (Стамбул, Турция)	
2001 г. Декларация по городам и другим населенным пунктам в новом тысячелетии, принята на 25-й специальной сессии Генассамблеи ООН «Стамбул + 5» (Нью-Йорк, США)	
2015 г. 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР), в т. ч. ЦУР 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов»	
1996 г. Программа «Устойчивые города», принята ООН совместно с ЮНЕП	1992 г. «Повестка дня на XXI век», глава 14 «Содействие устойчивому ведению сельского хозяйства и развитию сельских районов», принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, Бразилия)
2016 г. Программа развития городов, принята на Конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию Хабитат III (Кито, Эквадор)	1996 г. Положения по устойчивому развитию сельского хозяйства и сельской местности, приняты на сессии Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (Рим, Италия)
Европейские	
1985 г. Европейская хартия местного самоуправления (Конгресс местных и региональных властей Совета Европы)*	
1994 г. Ольборгская хартия (Ольборг, Дания)	1991 г. Программа ЕС «LEADER», направленная на поддержку устойчивого роста и развития сельских сообществ, бизнеса и сельской среды 2000 г. Программа ЕС «LEADER+», направленная на развитие конкурентоспособности сельских регионов
2007 г. Лейпцигская хартия устойчивого европейского города (Лейпциг, Германия)	
2008 г. Соглашение мэров ЕС	
Российские	
2003 г. ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»	
2025 г. ФЗ № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»	
2002 г. «Московская декларация», принята на Всероссийском совещании «Обеспечение устойчивого развития городов России» (Москва, Россия)	2006 г. ФЗ «О развитии сельского хозяйства» 2010 г. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года 2013 г. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» 2015 г. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года
2006 г. Приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов»	
2023 г. Хартия устойчивых городов России (ESG Хартия)	
*В соответствии с Федеральным законом от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» с 16 марта 2022 года действие Европейской хартии местного самоуправления не распространяется на Россию. Однако положения Хартии представляют интерес с точки зрения отражения глобальной политики устойчивого развития территорий и ее эволюции. Составлено по: (Устойчивое развитие сельских территорий..., 2013; Фаузер, Смирнов, 2023); нормативно-правовые документы; Долгих Е.И., Антонов Е.В. (2015). Рейтинг устойчивого развития российских городов // Демоскоп Weekly. № 631–632. URL: http://demoscope.ru/weekly/2015/0631/tema01.php (дата обращения 16.01.2025).	

щества (социальных, экономических и экологических), направленный на увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель и др. Его недостатком авторы называют то, что он не учитывает особенности сельских территорий и не отражает механизмы воздействия на процесс их развития (Шумакова, Рыбканов, 2014). Системный подход, наряду с процессным, рассматривает устойчивое развитие как процесс изменения различных сфер жизнедеятельности сельского сообщества (социальных, экономических и экологических), но дополнительно указывает механизмы воздействия на развитие сельских территорий, т. е. отражает управление устойчивым развитием. Преимуществом данного подхода служит описание совокупности взаимодействующих и взаимосвязанных компонентов устойчивого развития (Шумакова, Рыбканов, 2014).

Анализ приведенных в *таблице 2* понятий позволяет сделать вывод о том, что в нормативно-правовых документах и исследовательских работах превалирует процессный подход к определению устойчивого развития локальных территорий. В основном под устойчивым развитием понимается непрерывный процесс, предполагающий как стабильность (сохранение, поддержание) отдельных социально-экономических параметров, так и количественные и качественные изменения (увеличение объема производства, повышение эффективности деятельности). Кроме того, ряд определений приравнивает устойчивое развитие к сбалансированному развитию, что предполагает учет интересов всех субъектов. При этом важной целью устойчивого развития служит удовлетворение потребностей населения, выражающееся в повышении уровня и качества его жизни. Как отмечает Т.В. Ускова, устойчивое развитие есть гармония противоположностей: устойчивости и изменчивости, сохранения и обновления, единства и разнообразия (Ускова, 2009).

Некоторые исследователи в определение устойчивого развития локальных территорий, в частности сельских, включают не только сбалансированное социально-экономическое и

экологическое, но и пространственное развитие (Закшевский и др., 2023). Согласимся с такой точкой зрения, поскольку пространственный фактор играет ключевую роль в доступе к ресурсам: удаленные от центров притяжения ресурсов территории имеют ограниченные возможности для ответа на актуальные вызовы и угрозы (депопуляция, бедность, безработица, старение населения, цифровой разрыв и т. д.), что несет значительные риски для их устойчивого развития. Кроме того, в большинстве дефиниций подчеркивается важность устойчивого развития для решения местных, свойственных данной территории проблем.

На основе проведенного анализа научного дискурса под *устойчивым развитием локальных территорий* может пониматься *процесс сбалансированного социально-экономического, экологического и пространственного развития локальных территорий разного уровня (районов, городских и сельских населенных пунктов) с целью рационального использования имеющихся ресурсов, сохранения окружающей среды и обеспечения высокого качества жизни населения в интересах настоящего и будущих поколений, позволяющий решать местные проблемы*. При этом сбалансированность развития применительно к экономическому пространству предполагает опору на несколько принципов: наличие пропорциональности развития и отсутствие значительных диспропорций в социальных, экономических, инфраструктурных и иных системах территорий; достижение связности локальных территорий, основанной на устойчивых, интенсивных и паритетных связях между ними; согласованность целей развития со стороны всех заинтересованных сторон – населения, бизнеса, органов власти (Ускова, Патракова, 2024).

Представленное определение устойчивого развития локальных территорий, с одной стороны, хорошо согласуется с имеющимися трактовками устойчивого развития в международных и российских нормативно-правовых документах, с другой стороны, углубляет и дополняет их, поскольку помимо экономического, социального и экологического аспектов учитывает пространственный. Кроме того, предложенная дефиниция облегчает процесс операционализации понятия, строго очерчивая его теоретические рамки.

Таблица 2. Определения устойчивого развития локальных территорий

Термин	Определение	Авторы/документы
Устойчивое развитие муниципальных образований	Режим функционирования и развития самоорганизующейся местной системы, ориентированный на гармонизацию жизнедеятельности сообщества и окружающей среды, обеспечиваемую экономическим воспроизводством с целью повышения уровня и качества жизни населения	Е.А. Пастухова
Устойчивое развитие сельских территорий	Стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые в том числе в результате осуществления видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма	ФЗ РФ от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»; Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г.
	Контролируемый и отслеживаемый государством с помощью системы мониторинга комплексный динамический процесс позитивных изменений показателей, характеризующих социальное, экономическое и экологическое состояние сельских территорий, ориентированный на расширенное воспроизводство у сельскохозяйственных товаропроизводителей, диверсификацию их агропроизводства, привлечение инвестиций, использование инноваций посредством эффективных действий органов государственной власти, местных инициатив и элементов самоорганизации хозяйствующих субъектов, учитывающих ресурсный потенциал и историко-культурные особенности сельских поселений	О.В. Шумакова, М.А. Рыбканов
	Целенаправленный процесс перехода на новый уровень пространственного и сбалансированного развития взаимосвязанных социально-эколого-экономических подсистем, локализованных в границах сельской местности, который позволяет обеспечить повышение эффективности сельской экономики, сохранение природных основ жизнедеятельности и высокий уровень качества жизни сельского населения	В.Г. Закшевский и др.
	Поддержание количественных и качественных характеристик сельского сообщества на уровне, позволяющем решать ключевые проблемы внутреннего развития сельской территории, а также обеспечить наиболее полное выполнение ею основных функций и, следовательно, конкурентоспособность территории в условиях изменяющейся внешней среды	А.Я. Троцковский и др.
Устойчивое развитие города (устойчивость городского развития)	Комплексный процесс, который ведет к решению городских проблем, улучшению условий и качества жизни горожан путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития за счет рационального использования ресурсного потенциала (включая географические, градостроительные особенности городской территории, потенциальные возможности населения, экономики, промышленности, инфраструктуры) и не превышающего предельно допустимых нагрузок на окружающую среду	Д.А. Деневизюк
	Многомерная способность города успешно функционировать в экономической, социальной и экологических размерностях одновременно	И.А. Шмелева, С.Э. Шмелев
	Процесс, который ведет к сбалансированному решению социальных, экономических и экологических проблем городских населенных пунктов, улучшению комфортности жизни граждан за счет рационального использования городских ресурсов, эффективного градостроительного планирования и не-превышения ассимиляционного потенциала городских экосистем, в интересах настоящего и будущего поколений людей	А.П. Анисимов, Г.Ш. Узакова
Составлено по: (Пастухова, 2007; Деневизюк, 2012; Устойчивое развитие сельских территорий..., 2013; Шумакова, Рыбканов, 2014; Шмелева, Шмелев, 2019; Закшевский и др., 2023; Анисимов, Узакова, 2023); нормативно-правовые документы.		

Исследования устойчивого развития локальных территорий стали одним из закономерных этапов эволюции глобальной концепции устойчивого развития. В зарубежной науке изучение устойчивого развития на локальном уровне оформилось в *концепцию местного устойчивого развития (the concept of sustainable local development, SLD)*, которая появилась относительно недавно (в конце XX – начале XXI века) и была призвана решать локализованные социально-экономические и экологические проблемы таким образом, чтобы обеспечить устойчивость для будущих поколений (Batar et al., 2024). В ее основу легла *концепция местного развития (the concept of local development)*, подразумевающая под ним процесс улучшения экономической, социальной и экологической ситуации данной территории на основе использования эндогенных ресурсов с целью повышения благосостояния и качества жизни ее населения (Dawkins, 2003). При этом эндогенные ресурсы являются наиболее характерным элементом концепции, поскольку используют преимущества экономической и социальной динамики определенной территории (Milán-García et al., 2019).

В отечественной науке вопросы устойчивого развития локальных территорий часто освещаются с позиции *теории центрального порядка Л. Гейзенберга и энтропийного подхода* (Татаркин, Гершанок, 2006; Tolstykh et al., 2020; Гамидуллаева и др., 2022), суть которого состоит в том, что оптимальность вектора развития общества определяется деятельностью человека, соответствующей требованиям нравственных отношений, направленных на развитие и улучшение благосостояния людей и сохранение природных ресурсов. При этом развитие общества не должно вести к росту энтропии экосистем (Гамидуллаева и др., 2022).

При изучении устойчивого развития локальных территорий все большее внимание уделяется пространственному аспекту, что связывается с процессами урбанизации, сжатия и фрагментации освоенного пространства (особенно сельских территорий), депопуляции и обезлюдения сельской местности. Данный вопрос в основном рассматривается в контексте пространственной локализации (Закшевский и др., 2023) и центр-периферийных различий (Устойчивое развитие сельских территорий..., 2013).

Экосистемный подход к устойчивому развитию: сущность, принципы, роль в управлении

Устойчивое развитие территорий является приоритетным направлением современного планирования и управления, отражая необходимость сбалансированного подхода к решению экономических, социальных и экологических проблем жизни населения, предполагает изменения в хозяйственной системе территорий в направлении повышения социально-экономической эффективности ее функционирования (Косыгина, 2020). Складывающаяся ситуация актуализирует необходимость мобилизации дополнительных ресурсов и привлечения заинтересованных субъектов экономических отношений для решения задач развития территорий, что возможно реализовать в рамках экосистемного подхода.

При рассмотрении понятия «экосистема» в научном дискурсе проводится аналогия с природными (биологическими) экосистемами (Ritala, Almpantopoulou, 2017). Природные экосистемы представляют собой совокупность совместно функционирующих организмов, взаимодействующих с физической средой на определенной территории (Раменская, 2020).

Однако в современных российских и зарубежных исследованиях эта дефиниция охватывает социально-экономические (Vigren, Eriksson, 2025), технологические, платформенные (Куимов и др., 2023) и другие экосистемы, которые функционируют в рамках определенной внешней среды, в том числе территории, отрасли, кластера, и образуют комплекс взаимодействующих элементов (акторов, стейкхолдеров). В отличие от природных экосистем все то, что касается социально-экономического развития, является искусственным образованием. Главная цель экосистемы – поддержание или обеспечение ее устойчивого развития, в том числе путем получения наибольших результатов за счет интеграции несхожих ресурсов различных акторов. При этом взаимосвязи между составными элементами служат основой структуры экосистемы (Соловьева, 2019). В обобщающей трактовке экосистема представляет собой совокупность акторов, которые взаимодействуют для достижения общей цели или создания ценности. Взаимодействие осуществляется на различных уровнях, с разной долей зависимости друг от друга. В экосистемах участ-

ники обладают свободой действий и правом на самостоятельные решения, однако при этом они неизбежно должны быть готовы к сотрудничеству и слаженной работе в рамках единой системы (Jacobides et al., 2018). Успешная экосистема — это, в которой все субъекты удовлетворены своими позициями. При этом структуру экосистемы составляют акторы, позиции, связи и действия (Adner, 2016).

В ракурсе исследования устойчивого развития территорий авторами особое внимание уделяется социально-экономическим экосистемам. В трактовке Г.Б. Клейнера под социально-экономической экосистемой понимается «локализованный комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных образований, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота ресурсов, продуктов и систем» (Клейнер, 2019). В свою очередь экосистема территорий представляет собой систему взаимодействий между всеми элементами хозяйственной деятельности, включающую территориальные органы власти, предприятия производственной отрасли, население, социальные учреждения, средства массовой информации, институты гражданского общества (Попов, Скворцов, 2023). При этом в определениях исследователей также подчеркивается добровольный характер взаимодействия между участниками экосистемы (Tolstykh et al., 2021).

Теоретическое обоснование и изучение функционирования экосистем в научном дискурсе объединяет экосистемный подход, который требует от исследователей выработки новых стратегий и инструментов управления экосистемами, прежде всего социально-экономического типа. Его применение к устойчивому развитию территорий находит отражение в практико-ориентированных управленческих концепциях «общественно-государственного управления», «муниципальной публичной политики» и «межсекторного партнерства/взаимодействия». В этом отношении речь идет о формировании междисциплинарного подхода, синтезе положений экономической, социологической теорий и теории управления. В основе отмеченных концепций также лежит совместная ответственность органов управления, общественных институтов и хозяйствующих субъектов за решение проблем территорий (Смотрицкая, 2024).

Применение концепции общественно-государственного управления открывает возможности для создания социально-управленческих горизонтальных связей, позволяющих более гибко и оперативно реагировать на вызовы, с которыми сталкиваются территориальные сообщества (Nisar, 2012; Сморгунов, 2022). Современные подходы к муниципальной публичной политике аналогично нацелены на создание условий для достижения общественных интересов через партнерство на принципах выстраивания конструктивного взаимодействия. Л.И. Никовская и В.Н. Якимец определяют муниципальную публичную политику как «программы и приоритеты органов власти, механизмы и технологии их реализации, выработанные с учетом ожиданий и при участии основных групп гражданского общества — малого и среднего бизнеса, некоммерческих и общественных организаций через их представителей» (Никовская, Якимец, 2019).

Важность межсекторного партнерства как инструмента решения социальных проблем подчеркивает необходимость создания синергетического эффекта от объединения ресурсов различных организаций. Это не только способствует улучшению качества жизни на территориях, но и вовлекает всех стейкхолдеров в процесс принятия решений, что, в свою очередь, усиливает ответственность и взаимодействие между ними. Принципами межсекторного партнерства являются развитие сетевой коммуникации, непрерывное повышение продуктивности системы, конструктивный учет интересов партнеров, диверсификация механизмов партнерства, ресурсный синергизм, осознанная взаимозависимость, равный доступ к участию во взаимодействии (Якимец, Никовская, 2018). Расширенная интерпретация принципов организации экосистем, а также экосистемного подхода в целом приведена в работах Л.А. Гамидуллаевой и соавторов. Научный коллектив выделяет ряд ключевых принципов, среди которых самоорганизация и саморазвитие; доверие и партнерство; корпоративная культура; клиентоориентированность; проектная ориентация; инновации и открытость изменениям. Они акцентируют внимание на важности сотрудничества, основанного на обмене информацией и ресурсами. Не менее значимыми являются трансграничность и междисциплинар-

ность, которые подчеркивают необходимость интеграции различных знаний для достижения устойчивого развития экосистем. Каждый из перечисленных принципов служит основой для создания гармоничного и продуктивного взаимодействия между всеми участниками экосистемы, что, в свою очередь, способствует ее динамическому росту и эволюции в условиях быстро меняющегося мира (Gamidullaeva, Grosheva, 2024). Изложенные авторами принципы соотносятся с выстраиванием и функционированием экосистемы устойчивого развития территорий. Так, пересмотр традиционных моделей управления в сторону горизонтальных взаимодействий становится залогом успешного устойчивого развития, что подтверждается задачами ЦУР. 17-я ЦУР предполагает укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках глобального партнерства в интересах устойчивого развития³.

Несмотря на то, что элементы экосистемного подхода к развитию территорий находят отражение в различных теориях и концепциях, он остается рамочным и обобщающим в силу своей сложной структуры. Эта конструкция включает не только множественность участников, но и целостную систему взаимоотношений, которые невозможно свести к простой совокупности двусторонних взаимодействий в достижении результата. Ключевую роль в функционировании и развитии экосистем играют взаимосвязи, хотя внешняя среда также имеет важное значение, определяя условия и факторы этих процессов. Изменения во внешней среде могут значительно повлиять на баланс экосистемы, что приводит к изменению ее структуры и функций. Экосистемный подход требует учета всех этих факторов и взаимодействий для устойчивого развития.

Таким образом, экосистемный подход позволяет перейти на новый качественный уровень развития социоэкономического пространства (Аликаева и др., 2020). Устойчивое развитие территорий требует комплексного и многоуровневого подхода, который не может быть реализован только усилиями государственных структур. Эффективная мобилиза-

ция ресурсов и активное вовлечение заинтересованных акторов в процесс планирования и реализации мероприятий становятся ключевыми факторами развития. Экосистемный подход позволяет объединить усилия различных участников, способствуя созданию синергии между экономическими, социальными и экологическими интересами. Это сотрудничество не только повышает устойчивость стратегий развития, но и помогает адаптироваться к меняющейся внешней среде, обеспечивая гибкость и инновационность в решении задач.

Экосистемы устойчивого развития локальных территорий

Экосистемный подход к пространственному развитию локальных территорий в настоящее время признается крайне перспективным, поскольку акцент на экосистемы, а не на отрасль, предприятие или регион, позволяет максимально задействовать имеющийся потенциал (природный, человеческий, научно-технический и т. д.) территорий. Экосистемы, формируя особую среду развития, связывают между собой города, центры промышленного производства с удаленными районами (местными сообществами). Таким образом, устойчивые территориальные экосистемы способствуют развитию местных сообществ и влияют на пространственное развитие всей страны (Гамидуллаева и др., 2022). Тем не менее исследований экосистем устойчивого развития немного. Их современное состояние в целом характеризуется фрагментарностью, что выражается в изучении отдельных аспектов устойчивого развития, и недостатком комплексных эмпирических измерений.

Один из примеров исследований, комплексно рассматривающих экосистемы устойчивого развития, — работа Т. Толстых, Л. Гамидуллаевой и соавторов (Tolstykh et al., 2020), в которой на основании энтропийного подхода предлагается осуществлять оценку устойчивости территориальной экосистемы, а именно через уровень использования различных видов территориального капитала (человеческого, производственного, природного). По мнению авторов, устойчивость территориальной экосистемы зависит от устойчивости составляющих ее экосистем и определяется такими факторами, как потенциал акторов (уникальность тех-

³ Sustainable Development Goals 2015 // United Nations. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org> (дата обращения 23.01.2025).

нологий, ресурсов, компетенций), включенных во внутренние экосистемы территории, степень связей между внутренними экосистемами, степень связей акторов с другими акторами внутри экосистем и степень согласованности между различными типами капитала территории (Tolstykh et al., 2020; Гамидуллаева и др., 2022).

В другой работе Л. Гамидуллаевой с соавторами экосистемный подход применяется к развитию сельских территорий, в частности предложено его практическое применение с точки зрения организации процесса отбора участников сельской экосистемы для обеспечения ее сбалансированного развития (Gamidullaeva, Grosheva, 2024). Сельская экосистема рассматривается исследователями как объединение нескольких административных районов с общим ресурсным, институциональным и социально-экономическим потенциалом в пределах обширного региона. При этом акторами сельской экосистемы могут быть агропромышленные, промышленные и инжиниринговые предприятия, IT-стартапы, исследовательские и наукоемкие организации, поставщики ресурсов, отраслевые регуляторы и территориальные органы власти. Авторы отмечают, что на практике сельская экосистема должна создаваться вокруг промышленного кластера в таких отраслях, как сельское хозяйство, промышленность, жилищное строительство и общественное питание. Ее созданию должна способствовать грамотная и выверенная политика, направленная на повышение качества жизни на данной территории и противодействие тенденции миграционного оттока населения (Gamidullaeva, Grosheva, 2024).

Несмотря на обозначенный задел в области исследований территориальных экосистем устойчивого развития, в отношении локальных территорий все еще не сформированы концептуальные рамки, в частности отсутствует определение экосистем устойчивого развития локальных территорий, не выделены их структурные элементы. С целью восполнения имеющихся пробелов предложена дефиниция понятия «*экосистема устойчивого развития локальных территорий*». Это сложная динамическая институциональная среда, побуждающая различных акторов к взаимовыгодному сотрудничеству по вопросам сбалансированного социально-экономического, экологического и пространственного

развития локальных территорий разного уровня (районов, городских и сельских населенных пунктов) на основе принципов добровольности, взаимовыгодности, самоорганизации и саморазвития в целях сохранения окружающей среды и обеспечения высокого качества жизни населения в интересах настоящего и будущих поколений.

В экосистеме устойчивого развития можно выделить такие структурно-функциональные элементы, как внутренняя среда, микроэкосистемы, акторы, функции, возможности влияния, взаимодействия (табл. 3). Акторы, активно взаимодействуя с помощью специальных технологий, методов и инструментов, реализуют свои функции и влияют на ключевые микроэкосистемы (Котомина, 2024). Они объединяются по функционально-целевым интересам, образуя многочисленные отраслевые, предпринимательские, инновационные, деловые и иные экосистемы. Функциональные экосистемы образуют единую экосистему территории, пересекаясь и взаимодополняя друг друга (Tolstykh et al., 2020). Помимо взаимосвязей друг с другом и с внутренними экосистемами, акторы взаимодействуют с внешней средой. В ходе их коммуникации происходит обмен знаниями, информацией, ресурсами и технологиями. Качество выполнения функций акторами, их воздействие на микроэкосистемы определяют достигнутый уровень устойчивого социо-эколого-экономического развития территории (Котомина, 2024). При этом функционирование акторов и возможности их влияния на микроэкосистемы обеспечивает внутренняя среда.

Внешней средой для экосистемы локальной территории являются общество, территории, отрасли, которые взаимодействуют с ней. Она так же, как и внутренняя среда, формируется формальными и неформальными институтами, но функционирующими вне локальной территории. Это институты более высоких уровней – регионального, национального, глобального. При этом внешняя среда может как обеспечивать устойчивое развитие, так и создавать барьеры на его пути.

Таким образом, поведение экосистемы зависит и от внешней среды, и от поведения акторов, и от их взаимодействия между собой (Гамидуллаева и др., 2022).

Таблица 3. Структурно-функциональные элементы экосистемы устойчивого развития локальной территории

Структурно-функциональный элемент	Характеристика
Внутренняя среда	Формируется формальными (нормативно-правовые акты, государственные организации поддержки и т.д.) и неформальными институтами (привычки, правила, стереотипы, модели поведения и взаимодействия индивидов в обществе)
Внутренние экосистемы (микроэкосистемы)	Экосистемы, функционирующие и взаимодействующие в пределах локальной территории. Это производственные, инновационные, социальные, экологические, культурные, коммуникационные экосистемы, бизнес-экосистемы и др.
Акторы (стейкхолдеры)	Субъекты (участники), осуществляющие деятельность и взаимодействия. Акторы могут быть участниками нескольких экосистем одновременно. Это территориальные органы власти, предприятия производственной отрасли, население, социальные учреждения, средства массовой информации, институты гражданского общества и др.
Функции	Виды деятельности, определяющиеся отдельными действиями акторов
Возможности влияния	Способность акторов оказывать воздействие на внутренние и внешние условия функционирования экосистемы (например, инициативы местных властей, инвестиционные проекты местных предприятий и пр.)
Взаимодействия	Установление и поддержание связей между различными акторами и элементами экосистемы (например, партнерские соглашения, совместные проекты, обмен информацией и пр.)
Составлено по: (Adner, 2016; Tolstykh et al., 2020; Гамидуллаева и др., 2022; Котомина, 2024).	

Заключение

Территориальный аспект устойчивого развития приобретает особую важность в условиях возрастающей урбанизации, увеличивающегося давления на природные ресурсы и усиления антропогенной нагрузки на экосистемы. Устойчивое развитие территорий подразумевает комплексное управление ресурсами, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, повышение качества жизни населения и обеспечение справедливых условий для всех граждан. При этом реализация ЦУР на территориальном уровне требует учета специфики каждой отдельной местности, включая ее географическое положение, социально-экономические характеристики, культурные особенности и экологические условия.

Общим трендом как для международной политики устойчивого развития, так и для профильных научных исследований становится изменение фокуса внимания с глобального и национального уровней на региональный и муниципальный. Об этом свидетельствует 11-я ЦУР «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов»⁴. Кроме того,

⁴ Sustainable Development Goals 2015 // United Nations. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org> (дата обращения: 27.01.2025).

набирает популярность экосистемный подход к исследованию устойчивого развития территорий, который позволяет по-новому взглянуть на устройство социально-экономических систем разного уровня, переосмыслить их структуру и связи, оптимизировать способы и формы осуществления хозяйственной деятельности для усиления получаемых преимуществ синергии от симбиотического взаимодействия различных экономических агентов в виде повышения общей результативности и эффективности благодаря согласованию их интересов, достижению общих целей и развитию общих ценностей (Третьякова, Фрейман, 2022). Экосистемный подход благодаря объединению усилий различных участников создает синергию между экономическими, социальными и экологическими интересами и обеспечивает устойчивое развитие локальных территорий, помогая им адаптироваться к вызовам и шокам внешней среды.

Проведенный обзор показал, что в настоящее время тематика экосистем устойчивого развития локальных территорий находится на этапе концептуального осмысления и редко встречается в отечественной научной литературе. Несмотря на довольно широкое распространение исследований устойчивого развития муниципальных образований, городов, сельских территорий, до сих пор не сформиро-

валась общепризнанная дефиниция понятия «устойчивое развитие локальных территорий». На основании систематизации и обобщения научной литературы были концептуализированы рамки исследования экосистем устойчивого развития локальных территорий, в том числе даны операциональные определения понятий «устойчивое развитие локальных территорий» и «экосистема устойчивого развития локальных территорий». Выделены ключевые структурно-функциональные элементы экосистем устойчивого развития локальных тер-

риторий: внутренняя среда, микроэкосистемы, акторы, виды деятельности, возможности влияния, взаимодействия.

В рамках исследовательского проекта в дальнейшем планируется обосновать концептуальную схему функционирования экосистемы устойчивого развития локальной территории, разработать и апробировать комплексный инструментарий, включающий количественные и качественные методы исследования, для оценки состояния экосистем устойчивого развития локальных территорий.

Литература

- Аликаева М.В., Асланова Л.О., Шинахов А.А. (2020). Теории социально-экономических экосистем: закономерности и тенденции развития // Вестник ВГУИТ. Т. 82. № 3. С. 284–288. DOI: 10.20914/2310-1202-2020-3-284-288.
- Андрианов В.Д. (2005). Эволюция основных концепций регулирования экономики (от теории меркантилизма до теории функциональных экономических систем) // Общество и экономика. № 4. С. 3–47.
- Анисимов А.П., Узакова Г.Ш. (2023). О понятии и правовых средствах обеспечения устойчивого развития городов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Т. 23, вып. 3. С. 307–315. DOI: 10.18500/1994-2540-2023-23-3-307-315.
- Гамидуллаева Л.А., Толстых Т.О., Шмелева Н.В. (2022). Промышленные и территориальные экосистемы в контексте устойчивого развития: монография. Пенза: Изд-во ПГУ. 160 с.
- Гогоберидзе Г.Г., Румянцева Е.А., Косьян Р.Д. (2022). Критериально-статистическая оценка устойчивости локальных береговых эко-социальноэкономических систем черноморского побережья Краснодарского края // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон моря. № 1. С. 113–131. DOI: 10.22449/2413-5577-2022-1-113-131.
- Гутман С.С., Басова А.А. (2017). Индикаторы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации: проблемы выбора и измерения // Арктика: экология и экономика. № 4. С. 32–48. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-32-48.
- Дневизюк Д.А. (2012). Устойчивое развитие города: вопросы теории и методика оценки // Региональные проблемы преобразования экономики. № 2 (32). С. 103–112.
- Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Новикова И.И. [и др.] (2023). Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации // Экономика региона. Т. 19. № 3. С. 683–696. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-3-6.
- Ильина З.М., Миренкова Г.В. (2014). Стратегия устойчивого развития локальных сельских территорий: методологические аспекты // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. № 1. С. 21–30.
- Клейнер Г.Б. (2019). Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. № 1 (59). С. 40–45.
- Ковалева И.В., Кучеренко Т.В. (2019). Условия развития локальных территорий: теоретический аспект // Социально-экономический и гуманитарный журнал. № 2. С. 30–36.
- Косыгина К.Е. (2020). Межсекторное взаимодействие: типы отношений и тенденции развития в современном российском обществе // Проблемы развития территории. № 6 (110). С. 50–66. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.4.
- Котомина О.В. (2024). Механизм взаимодействия и управления вузами в экосистеме устойчивого развития региона // Ars Administrandi (Искусство управления). Т. 16. № 4. С. 736–752. DOI: 10.17072/2218-9173-2024-4-736-752.

- Красноштанова Н.Е. (2022). Особенности административного управления в районах нового промышленного освоения Севера: проблемы и преимущества социально-экономического развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 2. С. 82–96. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2022.76.007.
- Куимов В.В., Щербенко Е.В., Юшкова Л.В. (2023). Переход к экосистемным платформенным взаимодействиям бизнесов региона – основа инновационного развития в новом технологическом укладе // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Т. 16. № 10. С. 1820–1827.
- Меньшикова В.И., Лысов П.В., Лоскутова М.В. (2014). Устойчивое развитие локальных пространственных образований сельского типа в регионе: состояние, проблемы, инструментарий управления. Тамбов: Бизнес-наука-общество. 184 с.
- Никовская Л.И., Якимец В.Н. (2019). Местное самоуправление и муниципальная публичная политика: особенности и проблемы развития на современном этапе в России (по материалам социологического исследования) // Социально-политические исследования. № 3. С. 25–35. DOI: 10.24411/2658-428X-2019-10509.
- Пастухова Е.А. (2007). Сущность и особенности устойчивого развития территории // Успехи современного естествознания. № 5. С. 91–93.
- Попов Е.В., Скворцов М.М. (2023). Публичное управление развитием экосистемы территории // Проблемы развития территории. Т. 27. № 3. С. 10–27. DOI: 10.15838/ptd.2023.3.125.2.
- Раменская Л.А. (2020). Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. Т. 11. № 4. С. 18–27. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-2.
- Севастьянова А.Е., Яценко В.А. (2020). Барьеры устойчивого развития муниципальных образований с ресурсной специализацией экономики // Journal of new economy. Т. 21. № 4. С. 174–191. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-9.
- Сморгунов Л.В. (2022). Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Политическая наука. № 3. С. 100–121. DOI: 10.31249/poln/2022.03.05.
- Смотрицкая И. (2024). Современные тенденции в развитии концепции государственного управления // Общество и экономика. № 10. С. 5–16. DOI: 10.31857/S0207367624100019.
- Соловьева Т.С. (2019). Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем // Вестник НГИЭИ. № 3 (94). С. 84–93.
- Татаркин А.И., Гершанок Г.А. (2006). Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости // Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. Т. 6, вып. 1. С. 40–48.
- Третьякова Е.А., Фрейман Е.Н. (2022). Экосистемный подход в современных экономических исследованиях // Вопросы управления. № 1 (74). С. 6–20. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-1-6-20.
- Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики (2016) / ред. кол.: А.И. Татаркин [и др.]. Челябинск: ЧелГУ. 295 с.
- Ускова Т.В. (2009). Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН. 355 с.
- Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А. [и др.] (2013). Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН. 196 с.
- Ускова Т.В., Патракова С.С. (2024). Сбалансированность регионального экономического пространства по линии «город – село» // Проблемы прогнозирования. № 1 (202). С. 196–207. DOI: 10.47711/0868-6351-202-196-207.
- Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография (2013). / науч. ред. А.Я. Троцкий. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 330 с.
- Фаузер В.В., Смирнов А.В. (2023). Международные и российские подходы к изучению устойчивого развития городского пространства: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 1. С. 85–102. DOI: 10.15838/esc.2023.1.85.5.
- Фаузер В.В., Смирнов А.В., Юрков Д.В. [и др.] (2018). Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России. М.: Изд-во «Экон-Информ». 215 с.

- Хворостухин Д.П. (2014). Оценка индекса устойчивого развития Федоровского муниципального района Саратовской области с использованием ГИС-технологий // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: науки о земле*. Т. 14. № 2. С. 33–37.
- Шмелева И.А., Шмелев С.Э. (2019). Глобальные города: многокритериальная оценка устойчивого развития // *Биосфера*. Т. 11. № 1. С. 1–18. DOI: 10.24855/biosfera.v11i1.470.
- Шумакова О.В., Рыбканов М.А. (2014). Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // *Фундаментальные исследования*. № 8. С. 1643–1646.
- Щукина Л.В. (2015). Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем // *Псковский регионологический журнал*. № 21. С. 38–50.
- Якимец В.Н., Никовская Л.И. (2018). Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления // *Власть*. Т. 26. № 4. С. 15–25. DOI: 10.31171/vlast.v26i4.5757.
- Adner R. (2016). Ecosystem as structure: an actionable construct for strategy. *Journal of Management*, 43(1). Available at: <https://doi.org/10.1177/0149206316678451>
- Alipour S.M.H., Galal A.K. (2021). Assessing the effect of urban form on social sustainability: a proposed ‘Integrated Measuring Tools Method’ for urban neighborhoods in Dubai. *City, Territory and Architecture*, 8, 1–21. DOI: 10.1186/s40410-020-00129-4.
- Batar A.K., Singh B.V.R., Singh M. et al. (2024). Sustainable local development: a pathway to social and environmental sustainability. In: Singh B.V.R., Batar A.K. (Eds). *Sustainable Local Development for Environmental and Social Sustainability. Human-Environment Interactions*. Vol. 11. Cham: Springer. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-031-67303-0_1
- Dawkins C.J. (2003). Regional development theory: Conceptual foundations, classic works, and recent developments. *Journal of Planning Literature*, 18(2), 131–172. DOI: 10.1177/0885412203254706.
- Du Pisani J.A. (2006). Sustainable development – historical roots of the concept. *Environmental Sciences*, 3(2), 83–96. DOI: 10.1080/15693430600688831.
- Gamidullaeva L.A., Grosheva E.S. (2024). An ecosystem approach to balanced territorial development. *Administrative Consulting*, 1, 144–162. DOI: 10.22394/1726-1139-2024-1-144-162
- Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. (2018). Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*, 39(8), 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904
- Mensah J. (2019). Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: literature review. *Cogent Social Sciences*, 5(1), DOI: 10.1080/23311886.2019.1653531
- Milán-García J., Uribe-Toril J., Ruiz-Real J.L. et al. (2019). Sustainable local development: An overview of the state of knowledge. *Resources*, 8(1), Available at: <https://doi.org/10.3390/resources8010031>
- Nisar R. (2012). Governance: With pro-people approach. *The Indian Journal of Political Science*, 73(4), 657–664.
- Oosterhof P.D. (2018). Localizing the sustainable development goals to accelerate implementation of the 2030 Agenda for sustainable development. *The Governance Brief*, 33, 1–14. DOI: 10.22617/BRF189612
- Ritala P., Almpnanopoulou A. (2017). In defense of ‘eco’ in innovation ecosystem. *Technovation*, 60–61, 39–42. DOI: 10.1016/j.technovation.2017.01.004
- Schwab A.K., Brower D.J. (1997). Sustainable development: Implementation at the local level. *Land Use Law & Zoning Digest*, 49(4), 3–7. DOI: 10.1080/00947598.1997.103
- Tolstykh T., Gamidullaeva L., Shmeleva N. (2021). Universities as knowledge integrators and crossindustry ecosystems: Self-organizational perspective. *SAGE Open*, 11(1). DOI: 10.1177/2158244020988704
- Tolstykh T., Gamidullaeva L., Shmeleva N. et al. (2020). Regional development in Russia: An ecosystem approach to territorial sustainability assessment. *Sustainability*, 12(16). Available at: <https://doi.org/10.3390/su12166424>
- Vigren O., Eriksson K. (2025). A multilayer network model for studying business ecosystems: Insights from enterprise architectures in the real estate sector. *Journal of European Real Estate Research*, 18(1). DOI: 10.1108/JERER-04-2024-0027
- Zhang C., Yu S., Zhang J. (2025). Research on urban sustainability based on neural network models and GIS methods. *Sustainability*, 17(2), 1–35. DOI: 10.3390/su17020397

Сведения об авторах

Александра Владимировна Короленко – старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: coretra@yandex.ru)

Галина Вадимовна Белехова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: belek-galina@yandex.ru)

Ксения Евгеньевна Косыгина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Korolenko A.V., Belekhova G.V., Kosygina K.E.

Ecosystems for the Sustainable Development of Local Territories: A Review of Theoretical Approaches

Abstract. The disproportions of Russia's spatial development (shrinkage of the developed space, polarization of the settlement system, distortion of the support frame) are challenges for sustainable development and for ensuring national security. In such conditions, local territories are most vulnerable, which, if located far from the centers of resource attraction, have limited opportunities to respond to current challenges. In turn, it is at the local level that the practical implementation of the goals and objectives of sustainable development is carried out, which ultimately determines the situation at higher levels. The ecosystem approach, which assigns a significant role in this process to the participants of the territorial ecosystem and their interaction with each other and with the external environment, seems promising for the study of the sustainable development of local territories. The aim of the review is to analyze scientific discourse on the sustainable development of local territories in the context of an ecosystem approach. The work uses general scientific methods of critical analysis, comparison, generalization, grouping and classification. The information base includes Russian and foreign scientific literature on the sustainable development of individual territorial units and the ecosystem approach, as well as international and Russian regulatory documents in the field of sustainable development. The article discusses terminological features of the concepts “sustainable development”, “ecosystem approach” and “local sustainable development territories”. We reveal the intersections of the concept of sustainable development and the ecosystem approach, and the possibility of their logical combination into a single conceptual framework in relation to local territories. On the basis of generalization and systematization of scientific literature, we define the terms “sustainable development of local territories” and “ecosystem for the sustainable development of local territories”, and identify key structural and functional elements of the ecosystem for the sustainable development of local territories.

Key words: sustainable development, local territories, ecosystem approach, ecosystem for the sustainable development.

Information about the Authors

Aleksandra V. Korolenko – Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: coretra@yandex.ru)

Galina V. Belekhova – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: belek-galina@yandex.ru)

Kseniya E. Kosygina – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Статья поступила 27.02.2025.